
18+
Терминальное пространство
Андрей Другой

Андрей Другой

Терминальное пространство. НекроПоэтизм

«Издательские решения»

Другой А.

Терминальное пространство. НекроПоэтизм / А. Другой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-569266-5

Очередная работа Андрея Другого — атмосферная, глубокая, тяжелая, серьезная.Что значит «терминальное пространство», где оно и в какой момент человек оказывается в нем? Ответ, казалось бы, прост: переход, тот самый, когда уходит жизнь и приходит смерть. Но вот еще вопрос: «Так ли мы уверены, что мир, где находимся, это Жизнь, а где будем находиться… — это Смерть?» Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-569266-5

© Другой А.
© Издательские решения

Содержание

1. «Женщина Ради Которой Я Побрился» 10
2. «Гигабайты Разума» 11
3. «ДД День» (Детей В Квадрате) 12
4. «Ментальная Никчёмность» 13
5. «Красножопая Оспа» 14
6. «Крылья» 15
7. «Yandex» 16
8. «Седло» 17
9. «Закостневелая Весна» 18
10. «Герметизация Подсознания» 19
11. «Борисово Настроение» 20
12. «Василиса» 21
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Терминальное пространство НекроПоэтизм

Андрей Другой

Фотограф Дмитрий Егоров
Иллюстратор Дмитрий Храмцов ("Храм")
Идейный вдохновитель Смерть

© Андрей Другой, 2022
© Дмитрий Егоров, фотографии, 2022
© Дмитрий Храмцов ("Храм"), иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-0056-9266-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Через плечо врача я заглянул в его тетрадку. Там были имена умирающих и его сухие комментарии. У кого-то показания пульса, у кого-то показания кала. Напротив одной фамилии было написано «неадекватен».

«Неадекватен» был мне особенно близок. Перед тканью небытия вполне можно стать неадекватным. Труп неадекватен Жизни, и кто шагнул за черту, пока ещё не испустив дух, просто забежал вперёд.

Я думаю, что сам я когда-то давно поспешил забежать вперёд.

Чингизхана ребёнком пугали собаки. Гумилёв намекал, что Чингизхан был с отклонениями – для монгольского мальчика бояться вездесущих собак было скандально.

Он родился от светлого духа, пробившегося сквозь дымник юрты, и глядя на собак он вспоминал, видимо, щетинистую шкуру смуглой матери Алан-гоа, впервые замеченную отцом. Я подозреваю, что бедных «бдительных ангелов» к «дочерям человеческим» влекло нечто иное, нежели их красота…

Забегая вперёд – мы забегаем назад.

Страстотерпец Аввакум в детстве увидел мёртвую корову. С этого момента его судьба была предопределена. У меня есть навязчивые мысли об окраске этой замеченной им невзначай издохшей скотины. Но я о них умолчу.

Узнал, что есть целая область в медицине, которая занимается состояниями, непосредственно предшествующими уходу. Это «терминальная» медицина или «паллиативная медицина». Очень странная сфера, где мы ускользаем от одержимости других врачебных зон – починить человеко-механизм во что бы то ни стало. Или сымитировать по меньшей мере процесс. Терминальная медицина не лечит. В ней есть что-то философское. Я давно не видел таких интересных взглядов как у пациентов и сотрудников Хосписа. В центре их внимания – именно то, что должно быть в центре нашего общего внимания.

Они обслуживают «уход», «переход», «терминус», «границу». Внешне – это банальный гуманитаризм, внутренне люди влекутся тайной Смерти, как она открывает себя полнее всего – в момент раскрытия своего бутона в фатально ускользающем человеческом теле.

Агония может быть рассмотрена как самостоятельный цикл, как отдельный и самозаконченный Мир. Мы знаем о циклах Жизни бабочки и подозреваем, что в эти сроки она проживает полную драматическую судьбу – взлёта, Любви, питания, иссыхания и рассеяния. Бабочка и агония. Греки называли душу «бабочкой» – «psyche». Мы называем душу – «дыханием», имея в виду последний вздох.

Последний или не последний?

Терминальная медицина точно знает, что душа, а что нет. В заветный миг всё останавливается, палата замирает и невидимый свет сыпется на всех присутствующих из ниоткуда. Мы призваны границей, только облегчите наши невыносимые мысли холодным лунным прикосновением бесстрастного внимания.

В Хосписе я впервые встретился с той фигурой, которая фасцинировала меня со времён мутной юности. 20 лет назад мы решили прочитать «Графа Монте- Кристо» и выяснить, кто был там главным героем. То, что не Эдмон Дантес было всем очевидно, так как ничто не может быть таким банальным, каким хочет казаться. Это – стартовая позиция неадекватности.

Было несколько версий. Первая, что главным героем является граф Шато- Рено. Он появлялся несколько раз в конце книги и произносил человечеконенавистнические, ультра-аристократические ницшеанско-эволаистские речи. Мы вначале решили, что всё остальное – лишь

деверсионистское прикрытие – «кувертюр» – этой «полит-некорректной» речи, которую Дюма решил внедрить в жадное до шифров и конспирологических модулей сознание французских читателей.

Вторая версия состояла в том, что главным героем является отрицательный персонаж – банкир Данглар. Намёком на его избранность мы посчитали сцену, в которой он, потеряв всё под воздействием прямолинейной и поэтому малопривлекательной ригидной линии мстительного и совершенно нехристианского Дантеса, стоит на берегу ручья на четвереньках и мотает головой. Его толстая, красная и грустная голова на фоне маленьких безразличных серых волн о многом поведала. В ней был намёк на главное.

То, что произошло с его шевелюрой, имело герметический смысл…

Но эти варианты пришлось оставить, когда повествование дошло до новой фигуры. Это был «доктор мёртвых». Его вызвали (предварительно подкупив) для лжеосвидетельствования трупа.

Дюма был расшифрован. «Граф Монте-Кристо» – повествование о Смерти и о её диагностике. «Доктор мёртвых» – ключ. Роман посвящён проблеме перехода и квалифицированной экспертизы, где этот переход совершён, а где пока ещё нет. Далее: переход откуда куда? Так ли мы уверены, что мир, где находимся, это Жизнь, а где будем находится – как павшая Аввакумовская корова – это Смерть?

Только «доктор мёртвых» знает точные пропорции, но и его – эту величественную, трагичную ветхую днями фигуру – можно подкупить…

«Доктор мёртвых» мягок, говорит тихим голосом, никогда не лжёт. Лгут все, только не он. Ему незачем лгать. Он только констатирует факт: «граница пройдена». Он ставит странный диагноз: «вот свет» – «вот тьма». Он – перешеек адекватности между двумя безднами. Мы тянемся к нему, к этой оси агонии, к этому столпу бессмысленного и безнадёжного утешения, содрогаясь от щемящего сердце и живот весёлого ужаса.

Смерть нелокализуема по определению, так как она бесконечное, в которое обёрнуто конечное, это колыбель наша – Смерть, холодная, жестокая, нежная и с градусами. Это её ладони мы ощущаем, когда среди ночи звонко воем во сне, пугая севших на подоконник духов. И всё же она зацветает на определённом терминальном пространстве, когда начинают синеть пальцы и ступни, и бодрая изморозь поднимается выше и выше – «синим, я Люблю тебя, синим» перефразируя Лорку – «azul que te quiero azul…»

В умирании вмещается бытие, прыгающее в небытие. Это искупительное действие – умирание. Сколько было грязного, ворочающегося в вегетативном сале пульса – действий, перемещений туловища, дрожи, уколов, испугов, трепета ярости, расслабленной слюнотекущей неги… Сколько глупых – ультра-глупых слов – сказано и замыслено. Казалось бы не уйти от ответа, и без милосердной косы что-то неизбывно страшное должно было бы непременно случиться. Но приходит восторженный миг, зажигают вечерние лампы – люди как правило рождаются и умирают к ночи – и личность стёрта, всё забыто и прощено, из отвердевшего только что дышавшего плода вырывается сноп небесных брызг. Как будто ничего не было. И лицо покойного расправляется, плавясь, в совершенно иной сосредоточенной мине. Будто в бездну бросили взгляд и увидели Того, кто воистину смотрит. Раз: и всё переменилось. Поменялись ролями, рокировка.

Мир – это большое пространство умирания. Это огромная приёмная в решающем кабинете, где стол, стулья и работает радио, а стены слегка потрескались и иссохли. Всё, что есть на этом свете – создано на том.

Смерть – архитектор Жизни. Мы видим здание, но не видим архитектора. Чертёж в надёжных руках конторщиков – докторов «паллиативной медицины».

Всё к чему мы прикасаемся, пронизано тканью Смерти. Паскаль, отпрыгивавший от бездн, видел в этом негативную основу. На самом деле, всё тоньше. Просто Смерть надо научиться Любить, слышать её голос, внимательно следить как невидимым узором проходит она по колыхающейся массе «пока живого». Бытие «терминально». Это не изъян, не катастрофа, не скандал и уж совсем не навет. Надо научиться просто и чистосердечно признать за ним (за нами) эту вину. Интереснее всего, что наступит, когда приговор будет приведён в исполнение. Настолько интереснее, что и Жить – уже сейчас, заранее, заведомо, надо учиться «после приговора».

К чему бы мы ни прикоснулись, стоит искать «доктора мёртвых». Свой лекарь такой квалификации есть у каждой вещи, у каждого Чувства, у каждой ситуации, у каждого народа. Везде, где всплывает пятно «неадекватности», следует приглашать такого эксперта. Он расскажет вам с точностью кукушки сколько ещё осталось… И как идут процессы… И будем ли тянуть или пора съезжать…

Я слышу повсюду звон. Я вижу сквозь тела как сквозь витрины. Я чувствую сладковатый запах Хосписа через массовый какофонический слив «о де Калоней», духов и дезодорантов.

Смерть смеётся, она веселее, чем вы думаете. Её истинный цвет – жёлтый, у неё каштановые ногти и большая вилка в сахарном кулачке.

«Ах, гробы мои, гробы, Мои светлые домы…»

Поют староверы, пообедав…»

© Александр Дугин
(«Русская вещь») Приход:

1. «Женщина Ради Которой Я Побрился»

…Лужи из крови на глади асфальта черноголовки стреляющие глазами светлячки в зрачках угасающего солнца нет литовца нет эстонца шекочат оптом одиночество Галактики пророчество тоска усталость сплин всю жизнь один…

04.06.2022.

2. «Гигабайты Разума»

…Загружая запахи в приложение мобильное отождествляя виртуальный мир с реальным чувствуешь себя дебильным интернет не весь мир покрыл так и есть ты дебил…

01.06.2022.

3. «ДД День» (Детей В Квадрате)

…Дети детские в дни Советские были радостны как глаза весны с юной верою пионероми шли отрядами пропадали бригадами недетские дети в Российсском рассвете гниют разлагаются с малых лет сношаются где грань реализма там фон похуизма…

01.06.2022.

4. «Ментальная Никчёмность»

…До алой зари в сетчатке сквозь бетонную стену пороков мимолётно ускоренно кратко мимо сжато поставленных сроков уходит проносится тает момент скурпулёзности тонкой жизнь через трубу вылетает с претензией злого ребёнка…

15.02.2022.

5. «Красножопая Оспа»

…Румянец болезни на щёчках соблазна сутуло вогнулся спиралью хромосомного здоровья…

31.05.2022.

6. «Крылья»

…Ржавое небо чернеющей бабочкой лёгких коснулось и полетело…

30.05.2022.

7. «Yandex»

…Ментальность факультативно деградировала нейлонывыми зонтиками над неокрепшими умами велосипедистов с жёлтыми рюкзаками ибо рикши потребительской корзины…

31.05.2022.

8. «Седло»

…Седалищный нерв в порядке встань ровно на грёбанной грядке седалищный нерв напряжён есть резерв ты сражён…

30.05.2022.

9. «Закостневелая Весна»

…Рыжие ведьмы и блонды в бюстгальтерах пегие лошади в крохотных шортах завтра весна вагинальные кратеры наивные юноши в джинсах потёртых…

30.05.2022.

10. «Герметизация Подсознания»

…Вербальное сближение плодит статику тел кошмарный удел дефицит притяжения секс снаряжения итог есть чувственный беспредел…

30.05.2022.

11. «Борисово Настроение»

«Я в детстве думал: вырасту большим- и страх и боль развеются как дым… И я увижу важные причины, когда он станет тоньше паутины…

Я в детстве думал: вырастет со мной и поумнеет мир мой дорогой…

И ангелы, рассевшись полукругом, поговорят со мною и друг с другом… Сто лет прошло… И я смотрю в окно… Там нищий пьёт осеннее вино, что отливает безобразным блеском…

…А говорить мне не о чем и не с кем…»

©Copyright: Борис Рыжий, 2015

…В кружку любимую блевать онанировать в ту же кровать Бориса Рыжего читать где нищие бухают вино всегда одно а надо бы порезче а разговаривать мне не с кем и не о чем…

25.05.2022.

12. «Василиса»

…Хлеб с Карельского перешейка последняя Женщина нищей эпохи прочтённые книги Дрейка[1]

[1] Шеннон «Дрейк» – творческий псевдоним Хизер Грэм Позессер. Американская писательница опубликовала более 150 романов и новелл. Её книги были переведены на 25 языков и разошлись тиражом более 75 миллионов экземпляров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.